

ДИНАМИКА

УДК 595.773.1 + 577.49

Суточная активность мух-журчалок (Diptera: Syrphidae) в условиях Нижнего Приамурья

Д. И. ГРИЦКЕВИЧ

Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический институт
681016 Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17, корп. 1

АННОТАЦИЯ

Проведены многолетние исследования суточной активности мух-журчалок в Нижнем Приамурье. Начало и окончание лёта сирфид регулируются температурой, динамика активности сирфид в течение дня определяется главным образом уровнем освещенности, что подтверждается достоверной корреляцией.

Продолжительность активности сирфид в горных районах Нижнего Приамурья больше, чем в долинных, и составляет в ясные дни до 16 ч. Большинство сирфид активнее днем (максимальная активность наблюдается в 10–13 ч). Сирфиды родов *Platycheirus* (близкие к *P. clypeatus* (Mg.)) и *Melanostoma* проявляют утренне-вечерний ритм активности, что связано с питанием этих журчалок пыльцой анемофильных растений.

Сведения о суточной активности мух-журчалок содержатся в многочисленных публикациях [1–11], в которых указываются критические и благоприятные для сирфид параметры абиотических факторов (освещенности, температуры, влажности воздуха), рассматриваются особенности динамики суточной активности питания сирфид на различных цветковых растениях. Поскольку имаго сирфид затрачивают на питание свыше 70 % времени [7], активность питания сирфид на цветковых растениях в целом отражает динамику их суточной активности.

Изучение суточной активности мух-журчалок проводилось автором в 1994–1996 гг. в различных районах Нижнего Приамурья. Проведено 50 учетов суточной активности сирфид на различных цветковых растениях по методике Ю. А. Песенко, адаптированной для сирфид [12].

Сирфиды – дневные насекомые, активность большинства их видов (длительная или кратковременная) максимальна в середине дня. Максимальная продолжительность активности сирфид – 16 ч – наблюдалась в горах Мяочана (рис. 1). Пик суточной активности сирфид в горных районах наблюдался в 10 – 12 ч, в долинных – около 13 ч. Ритм активности журчалок некоторых родов (*Platycheirus* близкие к *P. clypeatus* (Mg.), *Melanostoma*) определен нами как утренне-вечерний [13], т. е. сирфиды данных групп наиболее активны в начале и конце дня (рис. 2).

Начало суточной активности сирфид большинства видов в Нижнем Приамурье обычно приходится на 8–9 ч (время летнее). Необычно раннее начало активности сирфид зарегистрировано 20 июля 1996 г. в горах хр. Мяочан на высоте 1215 м над ур. м. Сирфиды *Chrysotoxum*

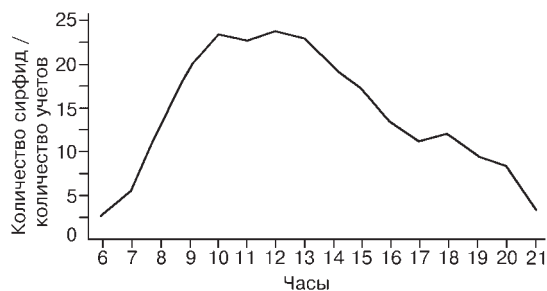

Рис. 1. Зависимость активности сирфид от времени суток.
Кривая – все сирфиды.

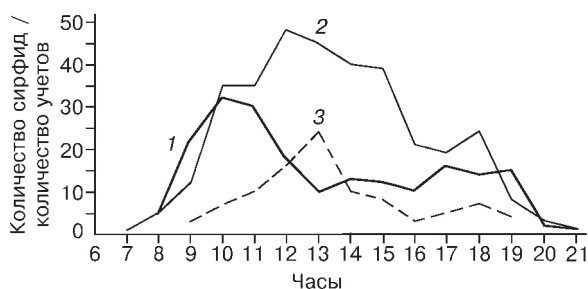

Рис. 2. Зависимость активности сирфид некоторых родов от времени суток.
1 – *Platycheirus* + *Melanostoma*, 2 – *Parasyrphus*,
3 – *Xylota* + *Chalcosyrphus*.

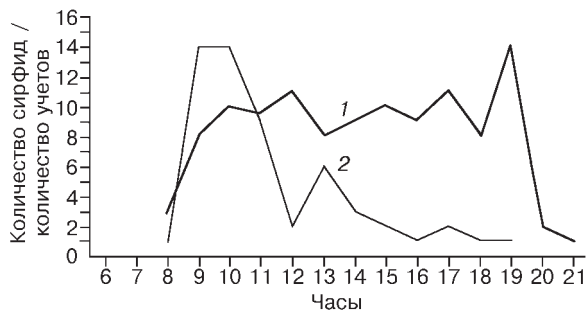

Рис. 3. Суточная активность сирфид родов *Platycheirus* группы *P. clypeatus* и *Melanostoma* в Силинском парке и в горах хр. Мяочана.
1 – хр. Мяочан, 2 – Силинский парк.

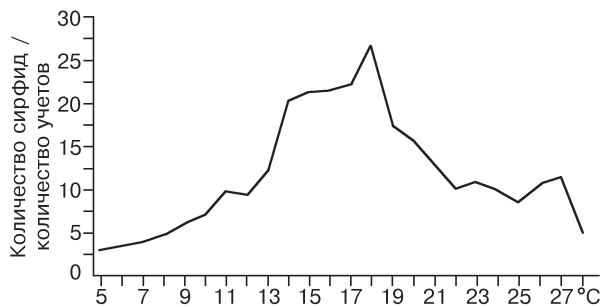

Рис. 4. Зависимость активности сирфид от температуры.
Кривая – все сирфиды.

tuberculatum Shan. и *Volucella bombylans* (L.) отмечены в 5.30 ч (до восхода Солнца). Самое позднее окончание лёта сирфид наблюдалось там же в июне и июле 1996 г. – 22 ч; в это время оставались активными журчалки *Eupeodes* (*Lapposyrphus*) *lapponicus* (Ztt.) и *Platycheirus albimanus* (F.).

Пик активности большинства видов сирфид приходится на 10–13 ч (*Syrphus*, *Platycheirus*, *Melanostoma*, *Criorhina* – 10–11 ч; *Neoascia*, *Temnostoma* – 11–12 ч; *Xylota*, *Chalcosyrphus* – около 13 ч). Типичным утренним видом в Нижнем Приамурье можно считать *Volucella bombylans* (L.) – журчалку, активную с 6 до 11 ч (пик активности приходится на 8 ч), тогда как журчалки родов *Platycheirus* (близкие к *P. clypeatus*) и *Melanostoma*, активность которых обозначена нами как утренне-вечерняя, проявляют наибольшую активность лишь немногим ранее дневных сирфид – 9–11 ч (рис. 2, 3). Незначительное повышение численности только во второй половине дня (к 17–19 ч) наблюдалось у некоторых видов из родов *Neoascia* и *Sphegina*.

В большинстве случаев температурой регулируется начало лёта мух-журчалок, в меньшем – изменение активности в течение дня и конец лёта (рис. 4). В Нижнем Приамурье по срокам лёта сирфиды разделены на четыре фенологические группы: весеннюю, раннелетнюю, летнюю и позднелетнюю [4]. Лёт сирфид весенней фенологической группы начинается при $t = 5,6$ °C, тогда как сирфиды других фенологических групп начинают лет при $t = 10,5–12$ °C. При дальнейшем повышении температуры численность сирфид растёт и достигает максимума при $t = 17–18$ °C. Затем численность снижается, резкий ее спад наблюдается при повышении температуры до 28 °C (высокотемпературный стресс). Сирфиды различных родов по-разному реагируют на изменения температуры. В большинстве родов наблюдается резкий скачкообразный подъём численности при определенной температуре (весенние *Melanogyna* – 12 °C; *Temnostoma* – 13 °C; *Syrphus*, *Eupeodes* – 15 °C; *Cheilosia* – 16 °C; *Eristalis* – 17 °C; летние *Melanogyna*, *Pipiza*, *Neocnemodon*, *Neoascia* – 19 °C; *Leucozona* – 21 °C).

Динамику активности мух-журчалок в течение дня определяет главным образом освещен-

ность (рис. 5). Начало активности сирфид отмечено при 30 Lx (до восхода Солнца) в горах Мяочана. Первыми журчалками, активными при освещенности менее 500 Lx, были *Chrysotoxum tuberculatum* Shan., *Meliscaeva cinctella* (Ztt.), *Syrphus ribesii* (L.), *Leucozона (Ischyrosyrphus) glaucius* (L.), *Eupeodes (Lapposyrphus) lapponicus* (Ztt.), *Parasyrphus annulatus* (Ztt.), *Volucella bombylans* (L.). При освещенности от 500 до 2000 Lx появлялись журчалки *Platycheirus peltatus* (Mg.) и *P. albimanus* (F.), при дальнейшем повышении уровня освещенности разнообразие и численность сирфид резко возрастали. Наиболее благоприятной для большинства видов сирфид была освещенность 40–45 тыс. Lx. При дальнейшем повышении уровня освещенности их численность либо равномерно растет (многие *Syrphus*, *Leucozона (Ischyrosyrphus)*, *Parasyrphus*), либо остается стабильной (*Dasysyrphus*, *Eupeodes*, *Platycheirus*, *Melanostoma*, *Neoascia*, *Xylota*, *Chalcosyrphus*, *Cheilosia* и др.) (рис. 6). Снижение численности сирфид при повышении уровня освещенности свыше 45 тыс. Lx наблюдалось лишь у *Sphagina*, *Eristalis*, летних *Melangyna*.

Влажность воздуха в меньшей степени, чем другие факторы, влияет на активность сирфид. Численность сирфид максимальна при относительной влажности 65–70 %, при дальнейшем повышении влажности она несколько снижается и остается стабильной до уровня влажности более 95 % (рис. 7).

Достоверная положительная корреляция (r) между динамикой активности сирфид и уровнем освещенности наблюдалась в 32 случаях из 50, между динамикой активности сирфид и температурой – в 12 случаях из 50. Достоверная отрицательная корреляция между активностью сирфид и влажностью воздуха наблюдалась в 9 случаях из 50. Противоположная реакция на действие климатических факторов отмечена у сирфид родов *Platycheirus* и *Melanostoma* (достоверная отрицательная корреляция между активностью сирфид и освещенностью, а также температурой, положительная – между активностью сирфид и влажностью). Лёт этих сирфид начинался при температуре 10–11 °C, их численность в начале лета была велика, а затем с повышением уровня освещенности до 50 тыс. Lx постепенно уменьшалась. Дальнейшее повышение уровня освещенности приводит

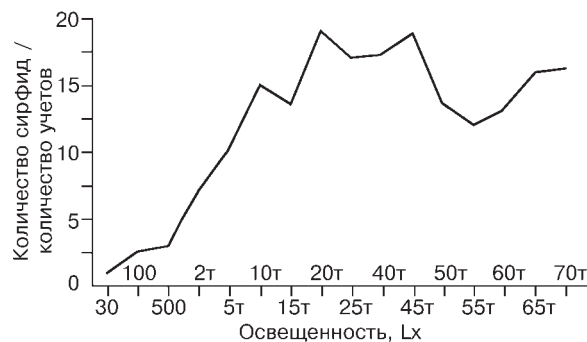

Рис. 5. Зависимость активности сирфид от освещенности. Кривая – все сирфиды.

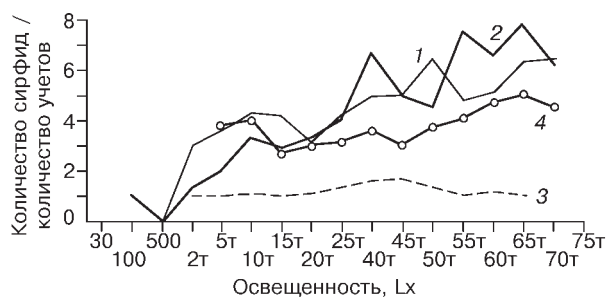

Рис. 6. Зависимость активности сирфид некоторых родов от освещенности. 1 – *Syrphus*, 2 – *Parasyrphus*, 3 – *Dasysyrphus* + *Eupeodes*, 4 – *Cheilosia*.

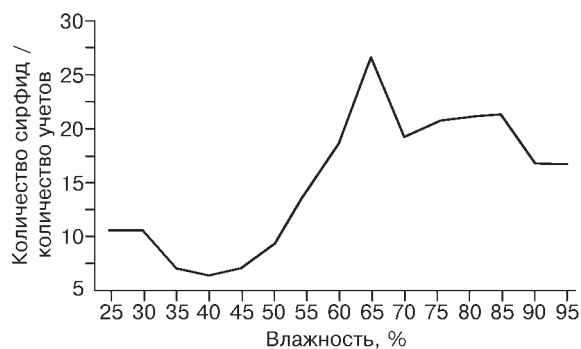

Рис. 7. Зависимость активности сирфид от влажности воздуха. Кривая – все сирфиды.

ло к резкому сокращению численности этих сирфид, либо к прекращению их лёта. Среди *Platycheirus* только некоторые виды проявляют утренне-вечерний ритм активности (*P. clypeatus* (Mg.), *P. podagratus* (Ztt.), *P. scutatus* (Mg.), *P. discimanus* (Lw.), *P. europaeus* Goeld., Maib. et Speight, *P. (Pachysphyria) coerulelescens* (Will.), *P. (P.) immaculatus* Ohara), тогда как другие проявляют характерный для большинства сирфид дневной ритм активности (*P. peltatus* (Mg.), *P. albimanus* (F.), *P. urakawensis* (Mats.) и др.). Утренне-вечерний ритм

активности характерен для видов, основу пищевого рациона которых составляет пыльца анемофильных растений – осок, злаков [14], пыльники которых раскрываются в утренние часы. Большая влажность пыльцы утром и вечером, вероятно, способствует повышению ее аттрактивности для сирфид в это время. Определенный уровень освещенности сигнализирует мухам-журчалкам этих групп о раскрытии пыльников и о степени влажности (пригодности в пищу) пыльцы. Продолжительность суточной активности этих видов в пасмурные дни с повышенной влажностью воздуха составляет 11–12 ч, т. е. сирфиды активны в течение всего дня. В ясные дни продолжительность их активности – 4–8 ч. Повышение активности утренне-вечерних журчалок в вечерние часы (см. рис. 2) в Нижнем Приамурье выражено менее явно, чем на юге Приморья [15, 16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявлено разнокачественное действие температуры, освещенности и относительной влажности воздуха на динамику суточной активности сирфид Нижнего Приамурья. Активность сирфид зависит от комплексного действия факторов. Температурой регулируется начало лета мух-журчалок, освещенность определяет динамику активности сирфид в течение дня и конец лета. Влажность воздуха в меньшей степени, чем другие факторы, влияет на активность сирфид.

Проведенные исследования дают основания для выделения групп сирфид с различным рит-

мом активности. Реакция дневных и утренне-вечерних сирфид на действие климатических факторов различна. Утренне-вечерний ритм активности характерен для видов из родов *Platycheirus* (близкие к *P. clypeatus*) и *Melanostoma*, основу пищевого рациона которых составляет пыльца анемофильных растений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Д. И. Грицкевич, Чтения памяти А. И. Куренцова, вып. 7, Владивосток, Дальнаука, 1997, 125–133.
2. Л. В. Зимица, Бюл. МОИП. Отд. биологии, М., 1957, **62**: 4, 51–62.
3. В. А. Мутин, Систематика и эколого-фаунистический обзор отдельных отрядов насекомых Дальнего Востока, Владивосток, 1983, 86–99.
4. В. А. Мутин, Систематика, зоогеография и кариология двукрылых насекомых (Insecta; Diptera), С.-Петербург, 1992, 119–121.
5. Ю. И. Чернов, Структура и функции биогеоценозов таймырской тундры, Л., 1978, 264–290.
6. R. Bankowska, *Fragmenta Faunistica*, 1961, **9**: 13, 153–201.
7. F. S. Gilert, *Ecological Entomol.*, 1985, **10**, 385–392.
8. N. Grosser, *Entomologische Nachrichten*, 1979, **23**, 150–153.
9. C. T. Maier, G. P. Waldbauer, *Ann. Entomol. Soc. of Amer.*, 1979, **72**: 1, 54–61.
10. C. T. Maier, G. P. Waldbauer, *Ibid.*, 1979, **72**: 2, 237–245.
11. D. H. Morse, *Ecology*, 1981, **62**: 1, 81–88.
12. В. А. Мутин, Систематика и эколого-фаунистический обзор отдельных отрядов насекомых Дальнего Востока, Владивосток, 1983, 100–109.
13. Б. М. Чернышов, Экология насекомых, М., Изд-во Моск. ун-та, 1996.
14. В. А. Мутин, Двукрылые насекомые: систематика, морфология, экология, Л., 1987, 77–79.
15. В. А. Мутин, Двукрылые фауны СССР и их роль в экосистемах, Л., 1984, 79–80.
16. В. А. Мутин, Фауна и экология мух-журчалок (Diptera; Syrphidae) юга Дальнего Востока, Дис. ... канд. биол. наук, Новосибирск, 1985.

Circadian Activity of Hover-Flies (Diptera: Syrphidae) under the Conditions of the Lower Amur Region

D. I. GRITSKEVICH

Multiannual studies of circadian activity of hover-flies in the Lower Amur region have been carried out. The beginning and the end of hover-flies' flight are regulated by the temperature, the circadian time course of the hover-flies' activity is determined mainly by the level of illumination, which is confirmed by a significant correlation.